

мало элементов подлинной жизненной правды, хотя и облеченных нередко в фантастическую или условную оболочку. Приведу пример из области изобразительных искусств. Костел Петра и Павла в Вильнюсе — яркий памятник искусства барокко. И примечательно, как в скульптурах, украшающих этот собор, сквозь орнаментально-условную пышность барокко пробивается глубочайшая реалистическая правда, придающая многим лицам и фигурам большую психологическую достоверность и драматизм. Неповторимое своеобразие и даже прелесть этого здания основаны на том, что оно есть произведение барокко, со всеми присущими этому направлению характерными особенностями. Но если лишить скульптуры костела Петра и Павла их реалистического элемента, они в значительной мере утратили бы свою непреходящую ценность и силу воздействия. История мирового искусства знает немало таких примеров.

2. Дискуссия о реализме может помочь развитию социалистического реализма, если в результате ее литературоведы и искусствоведы научатся более тонко, диалектически подходить к искусству разных направлений и различать в нем то, что может быть унаследовано и использовано прогрессивными художниками нашего времени.

3. Мне хочется надеяться, что участники дискуссии обсудят острые проблемы истории литературы XX в. Тут было допущено за последние годы много упрощенчества, принесшего вред.

Сложность проблематики новейшей зарубежной литературы и искусства в том, что развитие их протекает в условиях кризиса буржуазной идеологии. Отсюда обилие упадочнических, антинародных течений в буржуазном искусстве. Эти течения оказывают влияние и на талантливых, честных художников, работающих в странах капитализма. Они осложняют, подчас затемняют прогрессивное содержание творчества этих художников. Кризис буржуазного сознания иной раз в какой-то мере уродует творчество даже очень крупных прогрессивных художников Запада (наглядное свидетельство тому — портрет Элен Пармелен, виденный недавно москвичами на выставке картин Пабло Пикассо). Но нельзя попросту перечеркивать модернистские течения искусства XIX—XX вв., зачисляя их под рубрику «антиреализм». Художественные принципы, лежащие в основе натурализма, импрессионизма, экспрессионизма, глубоко ложны. Опровергнуть эти принципы теоретически — не столь уж трудная задача. Но сложность вопроса в том, что каждое из этих направлений, увводя художников в сторону от реализма, — в то же время оставило свой след в истории реалистического искусства нашего века. Прогрессивные писатели нередко используют те или иные элементы модернистских течений, преобразая их, подчиняя их своему идейно-творческому замыслу. Так, Барбюс в «Огне» применяет отдельные натуралистические приемы (способы описания, лексические средства) в целях наиболее острой критики империалистической войны. Так, Генрих Манн в романе «Голова» обличает германских милитаристов с помощью экспрессионистского гротеска. Так, Поль Элюар в своей революционной, патриотической лирике (например, в известном стихотворении «Свобода») не отказался от использования некоторых, преобразованных на новый лад, элементов поэтики сюрреализма. Глубоко закономерно, что все лучшие художники нашего века тянутся к содержательному реалистическому творчеству, преодолевая декадентские воззрения и борясь с ними. Вопреки утверждениям реакционной буржуазной критики, реализм в нашем столетии доказывает полную свою жизнеспособность. Но реализм XX в. — как социалистический, так и критический — принимает новые формы по сравнению с реализмом предшествующего столетия. Он далеко не всегда стремится к тому, чтобы стать дубликатом действительности. Он вбирает в себя разнообразные средства и приемы, с помощью которых художник может передавать правду явлений, отходя от эмпирической реальности. Все это нетрудно показать на примерах, взятых из творчества крупнейших западных реалистов начала